

Политика Дальневосточной республики в сфере образования

Светлана Борисовна Белоглазова,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: Beloglazov1@yandex.ru

В статье исследован один из слабо изученных в отечественной историографии аспектов истории Гражданской войны на Дальнем Востоке — деятельность Министерства народного просвещения (МНП) Дальневосточной республики по развитию системы образования в регионе. В научный оборот вводятся выявленные автором новые архивные материалы, представленные приказами по Министерству просвещения ДВР в период с 19 ноября 1920 по 14 ноября 1922 г. В истории деятельности министерства выделены два этапа, раскрыты их содержание и специфика. Показан процесс формирования структуры и кадрового потенциала Министерства, материальные аспекты его деятельности. Анализируется комплекс мер по реформированию государственной сети школ, развитию кадрового потенциала учебных заведений Дальнего Востока, и законодательному оформлению школьной реформы. Сделано заключение об идентичности нормативной базы образования, применяемой на территории ДВР и в Советской России, и сходных тенденциях школьной реформы. Однако, в отличие от РСФСР, в Дальневосточной республике нормотворчество в сфере образования определялось буржуазно-демократическим характером государства, что допускало существование частного сегмента в образовании и передачу учебных заведений из сети государственных учреждений в ведение местных органов власти. Данные факты свидетельствуют об отступлении от принципов строительства единой общеобразовательной школы. Деятельность Министерства народного просвещения ДВР прямо зависела от складывавшейся в регионе военно-политической обстановки и экономических возможностей государства, обусловивших неустойчивое развитие системы образования. Интеграция отдельных областей Дальнего Востока в единое образовательное пространство стала возможной лишь после их политического объединения в ДВР, но осталась незавершённой из-за короткого срока существования республики и создания «чёрного буфера» в Приморье. Затянувшаяся Гражданская война привела к финансово-экономическому кризису, негативно повлиявшему на ситуацию в народном образовании и снизившему положительный эффект от проводимых Министерством народного просвещения ДВР реорганизаций.

Ключевые слова: реформа образования, единая школа, Министерство народного просвещения, Дальневосточная республика (ДВР)

The Policy of the Far Eastern Republic in the education system.

Svetlana Beloglazova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: Beloglazov1@yandex.ru.

The article investigates one of the poorly studied in the domestic historiography aspects of the history of the Civil war in the Far East - the activities of the Ministry of public education of the far Eastern Republic for the development of the education system in the region. The new archival materials revealed by the author, presented by the orders of the Ministry of education of the DDA in the period from November 19, 1920 to November 14, 1922, are introduced into scientific circulation. In the history of the Ministry, the author identifies two stages, reveals their content and specifics. The process of formation of structure and personnel potential of the Ministry, material aspects of its activity is shown. The complex of measures on reforming the state network of schools, development of personnel potential of educational institutions of the Far East, and legislative registration of school reform is analyzed. The conclusion is made about the identity of the regulatory framework of education used in the territory of the FER and in Soviet Russia, and similar trends in school reform. However, in contrast to the RSFSR, in the Far

Eastern Republic, the rule-making in the field of education was determined by the bourgeois-democratic nature of the state, which allowed the existence of a private segment in education and the transfer of educational institutions from the network of state institutions to the local authorities. These facts indicate a deviation from the principles of construction of a unified secondary school. The activities of the Ministry of education of the FER directly depended on the military-political situation in the region and the economic opportunities of the state, which led to the unstable development of the education system. The integration of certain regions of the Far East into a single educational space became possible only after their political unification in the FER, but remained incomplete due to the short life of the Republic and the creation of a "black buffer" in Primorye. The protracted Civil war diverted state resources and led to a financial and economic crisis that had a negative impact on the situation in public education and reduced the positive effect of the Ministry of public education of the FER reorganization.

Key words: education reform, unified school, ministries of public education, Far Eastern Republic (FER)

В отечественной историографии Гражданская война является одной из самых дискуссионных тем российской истории. При этом, несмотря на обилие публикаций и диссертационных работ, отдельные её аспекты такие, как история формирования и деятельности правительственных учреждений всё ещё слабо изучены. Данное положение в полной мере относится к истории правительственных учреждений Дальневосточной республики, в том числе, к деятельности Министерства народного просвещения ДВР.

Отдельные аспекты государственной политики в сфере образования в период ДВР были рассмотрены в коллективной монографии, посвящённой истории Дальнего Востока России в период Гражданской войны и интервенции [7], а также в трудах В.В. Сониной [16], С.С. Пай [11], С.Б. Белоглазовой [2]. Так, В.В. Сонин отметил деформирующее влияние политики «военного коммунизма» на систему образования, дал оценку реализации культурно-воспитательной функции государства и формированию основ профессионально-технического образования в ДВР. Сходные процессы в реформировании системы образования в ДВР и Советской России проанализированы С.Б. Белоглазовой. С.С. Пай акцентировала внимание на деятельности правительства ДВР по развитию кадрового потенциала системы образования и роли общегосударственных и региональных форумов в процессе реформирования профессионального образования республики.

Таким образом, выбор темы исследования детерминирован современным состоянием её научной разработанности. Данная статья обращена к истории формирования Министерства народного просвещения ДВР и его деятельности по развитию системы образования на территории республики. Соответственно определены следующие задачи: показать процесс формирования государственного органа, уполномоченного в сфере образования; проанализировать комплекс мер МНП по реформированию сети ведомственных школ и развитию системы общего образования в ДВР, учитывая влияние политической и экономической ситуации на динамику системы образования в регионе; ввести в научный оборот выявленные автором новые архивные материалы, представленные приказами по Министерству просвещения ДВР в период с 19 ноября 1920 по 14 ноября 1922 г.

Временный состав правительства ДВР был сформирован Первым Учредительным съездом трудящихся Забайкалья 2—6 апреля 1920 г. в Верхнеудинске [10, с. 482]. Тогда же был сформирован и первый состав Министерства народного просвещения, структурированный из трёх отделов: школьного, внешкольного и дошкольного [4, с. 114]. В процессе формирования

системы управления народным образованием ранее действовавшие на территории Прибайкалья земские отделы народного образования были реорганизованы в областные и уездные отделы народного образования, в составе которых функционировали аналогичные министерским подотделам, отвечающие за школьный, внешкольный и дошкольный сегменты их деятельности. На остальных территориях Министерство народного просвещения ДВР осуществляло полномочия через соответствующие органы при земских управах.

Деятельность министерства на образовательном пространстве ДВР прямо зависела от такого фактора, как военно-политическая обстановка в отдельных территориях региона. До разгрома воинских формирований атамана Г.М. Семёнова пять областей ДВР (Прибайкалье с областным городом Верхнеудинск и собственно Забайкальская область — г. Чита, Амурская область — г. Благовещенск, Приамурская — г. Хабаровск и Приморская — г. Владивосток) сохраняли определённую автономию от центра. Поэтому в период с апреля по октябрь 1920 г. реализация полномочий государства в сфере образования осуществлялась, главным образом, на территории, реально контролируемого правительством ДВР Прибайкалья с центром в Верхнеудинске, а также в областных городах Дальнего Востока. Показателем слабой управляемости территорией ДВР в этот период является проблема формирования единого бюджета республики. Многие учреждения стремились удержать валютные поступления в собственных интересах и не производили налоговых отчислений в государственное казначейство [1, с. 23]. Отсюда — слабая координация образовательной политики между Министерством народного просвещения республики и областными правительствами.

Правовую основу образовательной политики в регионе составляли положения об основах школьного дела в ДВР, зафиксированные в резолюциях по народному образованию областными чрезвычайными съездами трудящихся в марте—апреле 1920 г. [3, с. 423; 4, с. 114] и соответствующие нормативные акты правительства РСФСР 1918—1920 гг.: декрет «Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)», «Декларация об основных принципах Единой Трудовой Школы», положения об основах школьного дела в Советской России, зафиксированные в новой программе РКП(б), принятой VIII съездом коммунистической партии, декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» и др., что подчёркивало преемственную связь реформы образования в ДВР и в Советской России.

Круг намеченных министерством приоритетных задач включал проведение в ДВР школьной реформы на принципах Единой Трудовой Школы, открытие новых учебных заведений и развитие системы подготовки кадров учителей. Отметим, что к решению этих вопросов областные правительства обратились ещё до образования «буферного» государства [подр. см.: 3, с. 379, 381, 396, 399, 410, 423; 4, с. 144; 5, с. 55; 10, с. 37—39]. Первый чрезвычайный Петропавловский-на-Камчатке уездный съезд советов по народному образованию (19 марта 1920) и Приморский областной чрезвычайный съезд трудящихся (30 марта 1920) наметили основные направления реформы образования — создание новой единой трудовой и светской школы, введение всеобщего начального обучения, увеличение численности школ и укрепление их материально-технической базы, обеспечение школ учебниками, принятие экстренных мер для подготовки учителей в новые трудовые школы. Постановлением Временной Земской Власти от 25 марта 1920 г. в Прибайкалье

вводилась светская школа. 17 апреля 1920 г. Приморская Областная земская управа издала постановление об открытии во Владивостоке Государственного Дальневосточного университета в составе трёх факультетов (восточного, историко-филологического и юридико-экономического). Ректором ГДУ был утверждён и.д. ординарного профессора Г.В. Подставин. Преподавательский состав университета насчитывал 19 профессоров, 25 доцентов и преподавателей, численность студентов составила к концу 1920 г. 1481 чел. [5, с. 56].

В июне 1920 г. Приморский областной отдел народного образования организовал учительско-инструкторские курсы для 75 учителей начальных классов показательных школ трудового типа [11, с. 54]. В Прибайкалье в течение лета 1920 г. была сформирована государственная сеть школ; проведена школьная реформа, в процессе которой гимназии, реальные и высшие начальные училища реорганизованы в Единую Трудовую Школу в составе I и II ступеней; во всех уездах прошли пере выборы учителей; Верхнеудинская учительская семинария на основании Положения СНК РСФСР от 30 марта 1920 г. преобразована в 3-годичные педагогические курсы [4, с. 114]. Укреплению связей МНП ДВР с областными отделами народного образования должен был служить формирующийся институт инструкторов, уполномоченный для учебно-методической работы на местах, подготовки инструкторов и переподготовки учителей. Именно с таким заданием прибыл во Владивосток направленный из министерства инструктор А.А. Великопольский [11, с. 54]. Но в целом, осуществлённые в этот период преобразования мало способствовали интеграции территорий в общее образовательное пространство ДВР.

Ситуация стала меняться после разгрома войск атамана Семёнова. 28 октября 1920 г. в Чите состоялась конференция областных правительств, декларировавшая объединение всех областей Дальнего Востока в одну самостоятельную Дальневосточную республику. 10 ноября 1920 г. избрано единое правительство всего Дальнего Востока, 11 ноября — Совет министров [7, с. 391]. Датой начала деятельности нового состава Министерства народного просвещения ДВР следует считать 19 ноября 1920 г., т.к. именно этим днём датируется первый приказ по министерству о формировании секретариата и отдела единой школы [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 1. Л. 1].

Структуру министерства определяло «Временное Положение о Министерстве Народного Просвещения ДВР», утверждённое правительством республики 2 декабря 1920 г. Согласно «Положению» министерство состояло из двух управлений (общих дел и народного просвещения), разделённых на 13 отделов: единой школы, профессионально-технического образования, внешкольного образования, дошкольного образования, охраны детства, искусств, национальных меньшинств, редакционно-издательского, общего (канцелярии), финансового, снабжения, статистики и юрисконсультского [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 1. Л. 1 об., 2, 2 об., 4, 4 об., 5, 5 об., 7, 11, 12, 17; Д. 2. Л. 3 об.; 12, с. 36—37]. Руководители отделов были утверждены в январе 1921 г. Согласование кандидатуры на должность руководителя министерства внутри коалиционного правительства растянулось на полгода. С ноября 1920 г. обязанности министра народного просвещения ДВР временно исполнял М.П. Малышев, с завершением формирования коалиционного состава правительства ДВР он стал товарищем (заместителем) министра, а назначение на

пост министра народного просвещения республики получил народный социалист К.С. Шрейбер 9 мая 1921 г. [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 1. Л. 1; Д. 2. Л. 30 об.; 7, с. 405].

Основную часть специалистов, выдвинутых на руководящие и рядовые исполнительские должности в отделы министерства, составляли деятели культуры и работники системы просвещения. Так, секретариат МНП возглавил учитель школы II ступени г. Благовещенск П.И. Акимов, отдел единой школы — ревизор образовательных учреждений Восточно-Забайкальской железной дороги В.М. Рыхтер, отдел технического образования — преподаватель Читинского политехнического училища Н.Д. Лаверов, отдел искусств — художник А.И. Жуков; секции в отделах — учитель школы II ступени г. Благовещенск П.Н. Филонович, художники М.А. Кичигин, И.П. Сверкунов; учитель истории и географии Читинской учительской семинарии В.М. Остерников возглавил Прибайкальский отдел народного образования [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 1. Л. 1, 4, 5, 5 об., 9]. Инструкторами в отделах министерства работали заведующий высшим начальным училищем И.Н. Тяжелов (отдел единой школы), директор краевого музея Географического общества А.К. Кузнецов (отдел внешкольного образования), секретарём отдела дошкольного образования — слушательница учительского института в Чите [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 1. Л. 4, 4 об., 13 об.]. Штаты министерства в основном были укомплектованы в течение зимы 1920/21 года.

Из-за нехватки специалистов в учебных заведениях практиковалось совмещение штатными сотрудниками работы в министерстве с преподавательской деятельностью. Инструктора отдела искусств Д.И. Константинова назначили заведующим отделом мастерских учебных коллекций; И.П. Сверкунов, будучи заведующим секцией охраны памятников искусства и старины, был прикомандирован к Читинской художественно-промышленной школе инструктором ткацкой мастерской и преподавателем живописи и рисования; заведующего музыкальным подотделом А.Д. Позняка назначили директором Народной консерватории, заведующего отделом искусств А.И. Жукова — в областной отдел народного образования и т.д. [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 1. Л. 14 об.; Д. 2. Л. 9, 9 об., 26]. Практика совместительства, похоже, очень мешала организованной работе подразделений министерства на этапе формирования их кадрового состава. Об этом свидетельствуют приказы о нарушениях дисциплины в министерстве от 18 декабря 1920 г. и 15 марта 1921 г. [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 1. Л. 11 об.; Д. 2. Л. 19 об. — 20], оставленные, однако, без каких-либо дисциплинарных взысканий.

Нормативная база народного образования пополнилась рядом новых законодательных актов. Заметим, что нормотворчество в сфере образования определялось буржуазно-демократическим характером Дальневосточной республики. Поэтому законодательство в области образования в ДВР, также как и в Советской России, были демократическим по своей сути, но в отличие от советских нормативных актов, не содержало характерной для них коммунистической риторики.

22 ноября 1920 г. правительство ДВР обнародовало «Декларацию о народном просвещении». Положения документа, относящиеся к общеобразовательной школе, включали: завершение школьной реформы на принципах ЕТШ, введение бесплатного обучения, увеличение сети школ для городского и сельского населения в целях скорейшего достижения всеобщего начального образования, и ещё раз подтвердили введение светского образования [10, с. 42—43].

В развитие этого положения 29 ноября 1920 г. издано специальное постановление об отмене преподавания религиозных предметов во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях республики [10, с. 45]. Преподавание религиозных вероучений и отправление религиозных культов сохранялись в специально учреждаемых для религиозного воспитания школах.

Для создания единой государственной сети школ, построенной на основе преемственной связи между начальным, средним и высшим образованием, постановлениями правительства республики (9 и 16 декабря 1920 г.) все типы общеобразовательных школ, а также все частные школы перешли в ведение Министерства народного просвещения. При этом частные школы включались в общую школьную сеть и принимались на содержание казны по соглашению в каждом отдельном случае с Министерством финансов и Государственным контролем; общеобразовательные школы входили в неё «...вместе со всеми помещениями, имуществами и капиталами, находящимися в их пользовании, а также ассигнованиями и кредитами» [13, с. 84—85; 14, с. 135; 10, с. 47, 48].

В организации единой государственной школы важное значение сыграло принятие «Основных положений о единой школе Дальневосточной республики», в соответствии с которым школа делилась на две ступени: с пятигодичным курсом обучения для детей 8—13 лет и четырёхгодичным — для детей 13—17 лет. Деятельность функционировавших в рамках единой системы частных школ контролировалась Министерством просвещения. Кроме того, в ведение МНП были переданы все правительственные, общественные и школьные библиотеки и все музеи, находящиеся на территории ДВР.

Концептуальную основу школы Дальневосточной республики составляла идея свободного воспитания, заимствованная отечественной педагогической мыслью из опыта западной и российской демократической педагогики. Сторонники идеи свободного воспитания рассматривали школу как самоуправляющуюся общину («школу жизни»), в которой отношения учеников и учителей основывались на взаимном доверии и товарищеском сотрудничестве, из педагогической практики исключались муштра, зубрёжка, формализм в обучении и меры принуждения, а также элементы дореволюционной учебно-воспитательной системы (уроки, деление на классы).

При проведении в жизнь принципов ЕТШ органы образования повсеместно испытывали трудности вследствие малочисленности опытных учителей с педагогическим или средним образованием, преобладанием среди них учащихся с 4—5 классами женской гимназии, а также из-за отсутствия школьных инструкторов [4, с. 115]. Для подготовки учителей и инструкторов начальных и средних школ в декабре 1920 г. на базе Владивостокского учительского института открыли первое на Дальнем Востоке высшее педагогическое учебное заведение — Государственную Дальневосточную педагогическую академию им. К.Д. Ушинского (позже — Педагогический институт им. К.Д. Ушинского) с четырьмя отделениями: русского языка и словесности, культурно-историческим, естественноисторическим и географическим, и физико-математическим. Сроки обучения составляли 4 года, при этом первый курс, по аналогии с вузами Советской России, был общеобразовательным, остальные специальными. В структуру педакадемии входили два подготовительных класса (младший и старший). Все слушатели основных курсов имели законченное среднее образование, младший

подготовительный класс комплектовался выпускниками высших начальных училищ. Численность студентов составила 360 чел., включая 300 слушателей на основных курсах и 60 — в подготовительном младшем классе [10, с. 49, 50].

Предусматривались бесплатное обучение и обеспечение студентов стипендиями. Для основных курсов выделили 160 стипендий (из расчёта 20 стипендий на каждое отделение), для слушателей младшего подготовительного класса — 50; педагогический состав включал 30 лекторов, большая часть которых претендовала на профессорское звание, имела научные публикации и работы по педагогике, обладала большим педагогическим стажем [10, с. 50].

Подготовкой педагогических кадров в Приморье занимались также учительские семинарии в Никольске-Уссурийском, Спасске, Имане, Шкотово и Владивостоке. Однако, обострившаяся накануне Меркуловского переворота военно-политическая обстановка заставила правительство республики сосредоточить усилия на открытии педагогических учебных заведений там, где его позиции были наиболее прочными — в Забайкалье. Тем более что в рассматриваемый период именно здесь недостаток учителей ощущался больше всего.

Во время военных действий в 1918—1920 гг. основной поставщик педагогических кадров для забайкальских школ — учительская семинария в Чите — не работала, т.к. её помещения были отданы Читинскому атаману Семёнову военному училищу [8, с. 27]. Кроме того, по окончании военных действий значительная часть учителей начальных и средних школ Забайкалья эвакуировалась вместе с частями атамана Семёнова на восток, и приказом по министерству (№ 10 от 30.11.1920) была уволена от службы [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 1. Л. 6 об.].

В феврале 1921 г. МНП ДВР на основании Положения СНК РСФСР от 30 марта 1920 г. реорганизовало Читинскую учительскую семинарию в постоянные трёхгодичные педагогические курсы по подготовке учителей для школ I ступени, руководителем которых был назначен бывший директор семинарии Х.М. Симаков [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 2. Л. 5, 8]. 15 апреля 1921 г. правительство ДВР приняло постановление об учреждении в Чите второго в ДВР педагогического вуза — Института народного образования (ИНО) для подготовки педагогов дошкольных учреждений, учителей и инструкторов для школ I и II ступени, а также работников по внешкольному образованию. Будущим студентам ИНО гарантировалась социальная поддержка государства и отсрочка на время учёбы от воинского призыва в армию.

Контрреволюционный Меркуловский переворот во Владивостоке (26 мая 1921 г.), в результате которого Приморье оказалось вне юрисдикции ДВР, показал, что решение об открытии, по сути, дублирующего педагогического вуза было правильным. В период с 30 мая по 15 июля 1921 г. М.П. Малышев совершил длительную поездку в города Омск, Иркутск и Томск для ознакомления с постановкой школьного дела в Советской России, приобретения учебных и наглядных пособий для учебных заведений ДВР и приглашения профессоров и квалифицированных преподавателей в Читу [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 2. Л. 36 об.].

Основной состав профессоров и преподавателей ИНО сформировался летом 1921 г. Для работы в ИНО первыми приехали профессора из Иркутского университета: В.И. Огородников, П.П. Маслов, Н.И. Никифоров и преподаватель А.А. Половинкин, а также профессор Нижегородского университета и Владивостокского политехнического института Н.М. Обухов [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 2. Л. 46, 57 об.]. Вместе с представляющей Совпрофобр А.Н. Бек, они вошли во

временный состав Учёного Совета при МНП ДВР [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 2. Л. 44]. На должности преподавателей назначены исполнявший обязанности лектора английского языка в Пермском университете и преподаватель французского и английского языков на курсах иностранных языков Томского университета Р.И. Аттели и Г.И. Балинт, преподаватель скульптурной мастерской Костромских государственных свободных художественных мастерских и лектор курса лепки и рисования для работников просвещения в Омске [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5 Д. 2. Л. 46]. Ректором ИНО утвердили профессора В.И. Огородникова.

Организацией работы вуза занимался специально созданный при министерстве Комитет по созданию Государственного института народного образования в Чите, который имел довольно большие полномочия. Круг его деятельности включал:

- приглашение через МНП профессоров и преподавателей, кандидатуры которых утверждал непосредственно министр;
- приём в институт студентов, согласно утверждённым министерством правилам;
- обеспечение института необходимой учебной литературой, пособиями и создание учебно-вспомогательных учреждений института;
- материально-техническое содержание и обеспечение помещений института (ремонт, заготовка топлива, освещение, ассенизация, водоснабжение и пр.);
- составление штатного расписания и сметы института, расходование финансовых средств в соответствии со сметой;
- обеспечение преподавателей жильём и социальное обеспечение студентов;
- прочие вопросы, относящиеся к делу создания института и налаживанию его работы [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 2. Л. 44 об.].

По всем этим вопросам Комитет через ректора института взаимодействовал с другими организациями, в свою очередь, ректор через министра заключал с ними необходимые договоры, соглашения, разного рода обязательства и пр. После создания органов самоуправления в ИНО (Совета, Правления и Собраний факультетов) Комитет сложил свои полномочия.

Первоначально структуру ИНО составляли два факультета (физико-математический и гуманитарный). Однако количество поданных в июле—августе 1921 г. абитуриентами заявлений превысило число имевшихся в институте вакансий [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 2. Л. 56], и министерство приняло решение о расширении института, открыв рабочий и агрономический факультеты. Решением этого вопроса занимался оргкомитет в составе В.И. Огородникова, заведующей общеобразовательными курсами для взрослых А.Н. Бек, начальника внешкольного отдела министерства Г.Н. Широкова и представителей от ДВ СПС и Краевой партийной школы.

Помимо формирования в ДВР сети учебных заведений по подготовке квалифицированных работников для системы народного образования, вплоть до октября 1921 г. практиковалась мобилизация учителей для обеспечения кадрами учебных заведений, проведения культурно-просветительской работы среди населения и обучения грамоте служащих НРА. В 1920 г. эти мероприятия носили характер кратковременных кампаний, в феврале 1921 г. был издан закон о милитаризации труда педагогического персонала учебных заведений, подведомственных министерству народного просвещения ДВР с целью возвращения

в школы квалифицированных работников, занятых не по специальности [10, с. 40—42; 16, с. 292].

Для повышения профессионального уровня специалистов практиковали направления преподавателей из учебных заведений ДВР, инструкторов и сотрудников министерства в города Советской России для обмена опытом, ознакомления с постановкой дела в общеобразовательных и профессиональных школах, и обучения на курсах повышения квалификации. Так, инструктор Читинской художественно-промышленной школы А.Л. Калашникова была командирована в города Западной Сибири для ознакомления с постановкой дела в профессиональных школах и закупки необходимых материалов для рукодельной мастерской; профессор ГДУ Я.Д. Коблов — в г. Омск, Казань, Москву и Петроград для изучения организации высшей школы в России; помощник заведующего Амурского Облоно Е.И. Муратов и учительница школы I ступени из Владивостока Е.И. Халина — в Москву на курсы по дошкольному воспитанию и др. [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 1. Л. 15 об.; Д. 2. Л. 5, 15 об.].

Точных сведений о количестве имевшихся на территории ДВР общеобразовательных школ не выявлено. Согласно данным, представленным Дальревкому в феврале 1923 г. М.П. Малышевым, к 1 сентября 1922 г. в ДВР работали 2005 общеобразовательных школ (1904 — I ступени и 101 — II ступени), в них 173 634 учащихся и 4810 школьных работников [10, с. 75], что составляло 61% от количества школ, функционировавших на территории республики на 1 июня 1921 г.

Тяжёлое финансово-экономическое положение вынудило правительство ДВР принять закон (26 августа 1921) о передаче школ на содержание местным органам власти. В непосредственном ведении МНП остались педагогические учебные заведения и просветительские учреждения, имевшие общегосударственное значение. Следствием принятия данного закона стало сокращение государственной сети учебных заведений, т.к. территории не располагали необходимыми для этого ресурсами. В декабре 1921 г. правительство ДВР отменило плату за обучение во всех учебных заведениях [10, с. 53—54], но в условиях финансового кризиса эта мера, скорее, ухудшила положение в системе народного образования.

В 1921 г. в бюджете ДВР больше 50% составляли транспортные расходы, связанные с передислокацией войск, а затраты государства на народное образование — 1,5% (по другим данным — 1,4%) в общей сумме расходов ДВР [1, с. 33; 9, с. 125]. Причём, выделенные средства тратились исключительно на оплату труда по Министерству народного просвещения.

Финансово-экономический кризис ухудшил условия работы и в самом министерстве. Нестабильное финансирование уже в начале 1921 г. заставили ввести жёсткий режим экономии бумаги и канцелярских принадлежностей; в течение года несколько раз сокращали штатных сотрудников и меняли в связи с этим структуру министерства, уменьшая количество его подразделений [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 2. Л. 3, 31, 71 об., 74, 82, 94 об., 101]. Из-за распада коалиционного правительства ДВР в начале января 1922 г. министр народного просвещения К.С. Шрейбер ушёл в отставку; врио министра назначили профессора А.А. Половинкина, вынужденного совмещать работу в министерстве с преподавательской деятельностью в вузе [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 2. Л. 9 об., 91 об.]. Дестабилизирующим работу министерства фактором стали и так называемые «разрубы» — принудительные

отчуждения помещений учебных заведений в пользу других ведомств [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 2. Л. 17].

30 июня 1922 г. было принято Положение об учреждении Министерств, раздел VIII включал Положение о Министерстве Народного Просвещения. В полномочия министерства входило общее руководство делом народного просвещения на территории ДВР, а также «высший надзор и наблюдение за всеми учебными и просветительными учреждениями, заведениями и организациями». К предметам ведения Министерства народного просвещения были отнесены:

- выработка общего плана организации дела народного образования,
- установление общих принципов организации народного образования и основ школьного устройства,
- научная разработка вопросов воспитания и обучения,
- разработка учебных планов, программ, методических и других вопросов учебно-воспитательного характера,
- установление программного минимума (образовательного стандарта) для школ и других просветительских учреждений,
- непосредственное заведование высшими и педагогическими учебными заведениями, учреждениями школьного и внешкольного образования и дошкольного воспитания, имеющими общегосударственное значение,
- согласование деятельности просветительных органов и учреждений всех ведомств,
- законодательная инициатива по вопросам народного просвещения,
- разработка общей сети школьных, внешкольных и дошкольных учреждений в республике,
- разработка основ финансово-хозяйственной организации дела народного просвещения.
- созыв общегосударственных съездов и конференций по народному образованию,
- руководство государственным книгоиздательством и книготорговлей,
- содействие местным органам власти в деле получения дотаций на развитие народного просвещения на местах, снабжение учебными пособиями и письменными принадлежностями, издание учебно-педагогической литературы и в организации разного рода курсов, лекций, опытно-показательных и учебно-вспомогательных учреждений [6].

В структуру МНП ДВР входили министр и товарищи (заместители) министра (в числе, определяемом штатным расписанием), Совет при министре, Совет по профессионально-техническому образованию и пять отделов (общий, Единой школы, профессионального образования, внешкольного образования и редакционно-издательский). Таким образом, деятельность министерства получила законодательное оформление с чётко прописанными полномочиями.

В 1922 г. министерство сосредоточилось на формировании программ обучения: их стандартизации и согласованию с учебными планами единой школы. В первую очередь, это касалось педагогических курсов, учебные программы которых являлись, по сути, отражением состава привлечённых к чтению лекций специалистов.

Таблица 1

Учебные программы педагогических и общеобразовательных курсов в ДВР в 1922 г.

К у р с ы		
Педагогические		Общеобразовательные
Благовещенск	Верхнеудинск	Чита
Русский язык	Русский язык	Русский язык
Русская словесность	-	Русская словесность
Математика	Математика	Математика
Физика	Физика	Физика
История	-	История
География	География	География
Естествознание	Естествознание	Естествознание
Пение	Пение	-
Черчение	Ручной труд	Обществоведение
Рисование	Психология	Гигиена
	Методика преподавания	Анатомия
	Сельское хозяйство	Физиология
		Нейрология

Источник: [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 2. Л. 102 об., 105, 126 об.].

В сентябре 1922 г. ИНО сделал набор на сельскохозяйственное и лесное отделения агрономического факультета и на рабочий факультет [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 2. Л. 115 об., 124, 125]. Штат института к этому периоду составил 113 чел. (28 профессоров, 57 преподавателей и 28 служащих) [15, с. 275].

Помимо новых факультетов в ИНО, были открыты педагогические курсы в Благовещенске и Свободном, общеобразовательные курсы для взрослых в Чите, а Читинская художественно-промышленная школа преобразована в художественно-промышленный техникум с пятилетним курсом обучения [ГАХК. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 2. Л. 102, 105, 122 об — 123].

Тем не менее, несмотря на принимаемые меры, учебные заведения на территории республики продолжали испытывать нехватку педагогического персонала из-за «текучести» кадров, вызванной материальной нуждой учителей школ и преподавателей вузов, заставлявшей их искать другое место работы, чтобы обеспечить более сносные условия существования, уезжать за пределы края или эмигрировать за границу. К примеру, преподаватель Читинского института народного образования Аттель не вернулся из командировки в Маньчжурию, директор художественно-промышленного техникума Пальмов — из командировки в Москву. Положение педагогов в Приморье, работавших в условиях «чёрного буфера» было особенно тяжёлым. В середине 1920 г. по распоряжению генерала Дитерихса был закрыт университет. Многие преподаватели владели голодное существование из-за многомесячных задержек заработной платы. Профессор Н.В. Кюнер в своём письме в ректорат ГДУ жаловался на то, что хозяин выселяет его из квартиры, т.к. ему нечем платить из-за трёхмесячной задержки жалования. В декабре 1921 г. от голода умер художник В.Г. Шешунов, преподававший рисование в Никольск-Уссурийской учительской семинарии. Эмигрировала часть профессорско-преподавательского состава из вузов Владивостока: ректор ГДУ Г.В. Подставин, проректор М.Н. Ершов, профессора М.П. Головачев, В.А. Рязанский, Н.И. Кохановский (впоследствии вернувшийся), Н.И. Никифоров, доцент А.Э. Бари, преподаватель Л.Д. Тяжлов и др.

В целом, реформа школы на территории ДВР осуществлялась по советскому образцу. Система образования в регионе, также как и в Советской России, перестраивалась на принципах Единой Трудовой Школы и на основании нормативных актов, принятых СНК РСФСР. При этом, в процессе реализации образовательной политики правительство ДВР лавировало между интересами частного капитала и интересами трудящихся, допустив существование в республике частного сегмента в образовании.

Деятельность Министерства народного просвещения ДВР прямо зависела от складывавшейся в регионе военно-политической обстановки и экономических возможностей государства, обусловивших неустойчивое развитие системы образования. Интеграция отдельных областей Дальнего Востока в единое образовательное пространство стала возможной лишь после их политического объединения в ДВР, но осталась незавершённой из-за короткого срока существования республики и создания «чёрного буфера» в Приморье.

Затянувшаяся Гражданская война отвлекала ресурсы государства и привела к финансово-экономическому кризису, негативно повлиявшему на ситуацию в народном образовании и снизившему положительный эффект от проводимых министерством народного просвещения ДВР реорганизаций.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. А. Г.-н. Дальне-Восточная Республика (Статистический обзор) // Прибайкальский календарь на 1922 год. Верхнеудинск: Книгоиздательство Объединённого Прибайкальского Союза Кооперативов, 1922. С. 21—34.
2. Белоглазова С.Б. Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций 20-30-х годов XX в.: очерки истории. Владивосток: Дальнаука, 2001. 194 с.
3. Борьба за власть Советов в Приморье. 1917—1922: Сборник документов. Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1955. 832 с.
4. Вольмин К. Культурно-просветительная работа в Прибайкалье // Прибайкальский календарь на 1922 год. Верхнеудинск: Книгоиздательство Объединённого Прибайкальского Союза Кооперативов, 1922. С. 114—118.
5. Дальневосточный Государственный Университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток, 1999. 673 с.
6. Дальневосточный телеграф». 1922. 11 июля.
7. Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.
8. Еленевский А. Военные училища в Сибири (1918—1922) // Военная быль. 1963. № 62. С. 27-35.
9. Исаева Т.С. Дальневосточный революционный комитет – чрезвычайный орган власти на Дальнем Востоке (ноябрь 1922 — март 1926 года). Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1970. 200 с.
10. Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917—1941 гг.): Документы и материалы. Владивосток: Дальнев. кн. изд-во, 1982. 495 с.
11. Пай С.С. Система народного просвещения на юге Дальнего Востока в 1917—1922 годах. Владивосток: Медицина ДВ, 2017. 152 с.
12. Собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР. Чита. 1920. № 48.
13. Собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР. Чита. 1920. № 69.
14. Собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР. Чита. 1920. № 87.
15. Собрание узаконений и распоряжений правительства Дальневосточной Республики. 30 апреля 1922 г. № 4(20).

16. Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920—1922 гг.). Владивосток. Изд-во ДВГУ, 1990. 352 с.
17. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. A. G-n. Dal'ne-Vostochnaya Respublika (Statisticheskij obzor) [The Far Eastern Republic (Statistical review)]. Pribajkal'skij kalendar' na 1922 god. Verxneudinsk: Knigoizdatel'stvo Ob`edinyonnogo Pribajkal'skogo Soyuza Kooperativov, 1922. pp. 21—34. (In Russ.)
2. Beloglazova S.B. *Kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii v usloviyakh obshchestvennykh transformacij 20—30-x godov XX v.: ocherki istorii* [The Culture of the Russian Far East in conditions of social transformations of the 20—30s of the XX century: Essays of the history]. Vladivostok: Dal'nauka, 2001. 194 p. (In Russ.)
3. *Bor'ba za vlast' Sovetov v Primor'e. 1917-1922: Sbornik dokumentov* [The struggle for the power of the Soviets in Primorye. 1917—1922: Collection of documents]. Vladivostok: Primorskoe kn. izd-vo, 1955. 832 p. (In Russ.)
4. Vol'min K. *Kul'turno-prosvetitel'naya rabota v Pribajkal'e* [Cultural and educational work in the Baikal Region]. Pribajkal'skij kalendar' na 1922 god. Verxneudinsk: Knigoizdatel'stvo Ob`edinyonnogo Pribajkal'skogo Soyuza Kooperativov, 1922. pp. 114—118. (In Russ.)
5. *Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet. Istoriya i sovremennost'. 1899—1999* [Far Eastern State University: History and Modernity. 1899—1999]. Vladivostok, 1999. 673 p. (In Russ.)
6. Dal'nevostochnyj telegraf [Far Eastern Telegraph]. 1922. 11 iyulya. (In Russ.)
7. Dal'nij Vostok Rossii v period revolyucij 1917 goda i Grazhdanskoj vojny [The Far East of Russia during the revolutions of 1917 and the Civil war]. Vladivostok: Dal'nauka, 2003. 632 p. (In Russ.)
8. Elenevskij A. *Voennyje uchilishha v Sibiri (1918—1922)* [Military schools in Siberia (1918—1922)]. *Voennayabyli*. 1963. № 62. pp. 27—35. (In Russ.)
9. Isaeva T.S. *Dal'nevostochnyj revolyucionnyj komitet – chrezvychajnyj organ vlasti Dal'nem Vostoke (noyabr' 1922 – mart 1926 goda)* [The Far Eastern Revolutionary Committee is an emergency authority in the Far East (November 1922 - March 1926)]. Diss. kand. ist. nauk. Vladivostok, 1970. 200 p. (In Russ.)
10. *Kul'turnoe stroitel'stvo na Dal'nem Vostoke (1917—1941 gg.): Dokumenty i materialy* [The Cultural construction in the Far East (1917—1941): Documents and materials]. Vladivostok: Dal'nev. kn. izd-vo, 1982. 495 p. (In Russ.)
11. Paj S.S. *Sistema narodnogo prosveshheniya na yuge Dal'nego Vostoka v 1917-1922 godax* [The system of public education in the South of the Far East in 1917—1922]. Vladivostok: Medicina DV, 2017. 152 p. (In Russ.)
12. *Sobranie zakonov i rasporozhdenij pravitel'stva DVR* [Collection of laws and regulations of the FER government]. Chita. 1920. № 48. (In Russ.)
13. *Sobranie zakonov i rasporozhdenij pravitel'stva DVR* [Collection of laws and regulations of the FER government]. Chita. 1920. № 69. (In Russ.)
14. *Sobranie zakonov i rasporozhdenij pravitel'stva DVR* [Collection of laws and regulations of the FER government]. Chita. 1920. № 87. (In Russ.)
15. *Sobranie zakonov i rasporozhdenij pravitel'stva Dal'nevostochnoj Respubliki* [Collection of laws and regulations of the Far Eastern Republic government]. 30 apr. 1922. № 4 (20). (In Russ.)
16. Sonin V.V. *Stanovlenie Dal'nevostochnoj respubliki (1920—1922 gg.)* [The Formation of the Far Eastern Republic (1920—1922)]. Vladivostok. Izd-vo DVGU, 1990. 352 p. (In Russ.)